

Гарри Гаррисон — «Газете»

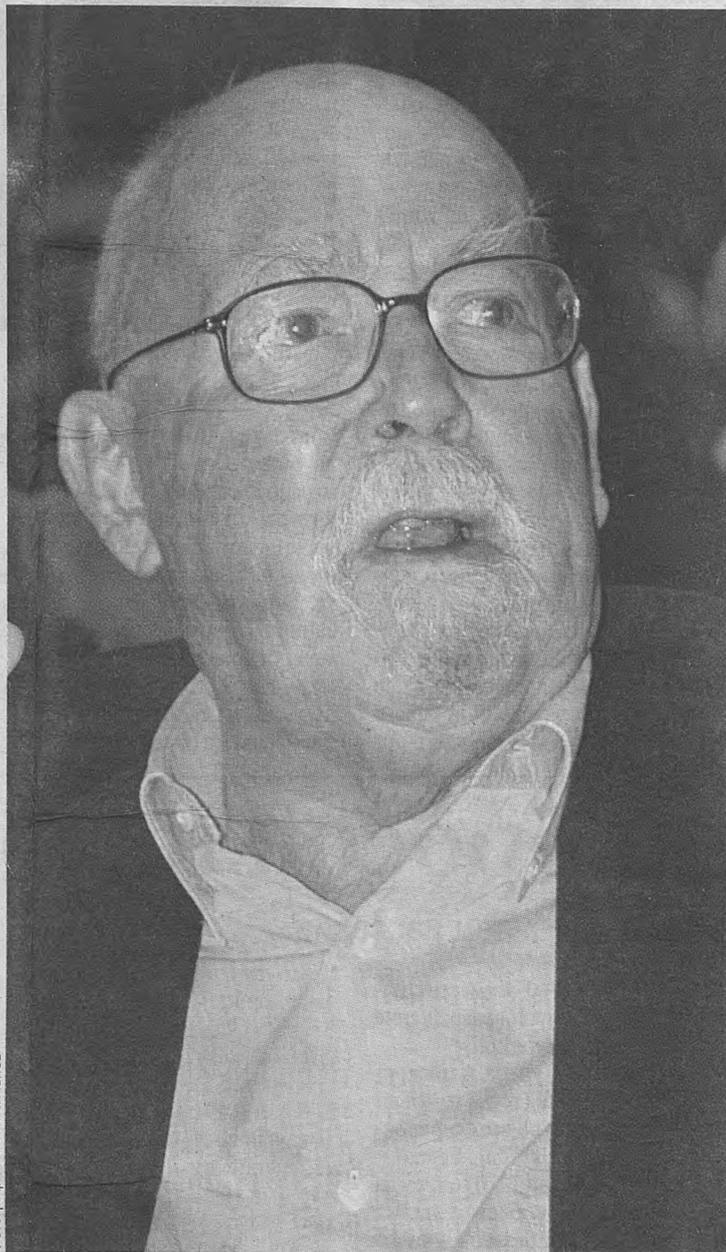
«Человеку в космосе не место»

Звездой конвента научной фантастики «Еврокон», закончившегося недавно в Киеве, стал почетный гость фестиваля — крупнейший американский фантаст Гарри Гаррисон. Корреспондент «Газеты» Кирилл Решетников оказался среди тех, кому удалось пообщаться со знаменитым писателем.

За последние пятьдесят лет многие предсказания фантастов сбылись, а в чем-то действительность даже превзошла их. Изменилось ли в связи с этим положение автора, пишущего научную фантастику?

Фантастика не должна предсказывать будущее. Я его предсказывать не пытаюсь. Только однажды у меня это было — в романе «Подвиньтесь! Подвиньтесь!» я писал о грядущем перенаселении, там были названы цифры. Это была книга-предупреждение, не то чтобы я придумал что-то новое... Сейчас это сбывается, и никто этого не предотвратил, никто ничего не сделал. Вот в Африке, например, почему такая смертность? Потому что там слишком много людей. Многие фантасты думают о будущем, пишут книги, в которых есть предсказания. Предсказаний много, но очень немногие из них сбываются. Это, знаете, как при стрельбе мелкими пулями — все пули расходуются, и только одна случайно попадает в цель. Задача фантастики — показывать, как технологии могут изменить будущее, каким образом люди могут существовать в различной среде. Фантастика может иметь дело с будущим, но я не думаю, что ее задача заключается в предсказании. Дело фантаста — рассказывать истории.

Да, вот предсказания насчет космических исследований, например, не сбылись — если сравнить с тем, что писали фантасты, то результаты в этой области довольно

Фотограф: Антон Молчанов

скромные: освоение дальнего космоса продвигается очень медленно. Вы не чувствуете разочарования?

Да нет, я думаю, что человеку в космосе не место. Мы можем посылать туда машины, использовать роботов с компьютерным управлением... А расходовать в космосе наши силы, пищу, воздух, подвергаться смертельной опасности из-за радиации — это

абсолютная глупость. Американцы запустили свою космическую программу только с одной целью — обойти СССР. Когда полетела Лайка, а потом Гагарин, возникла задача побить русских. Были потрачены миллиарды — и едва-едва получилось проникнуть в космос. А теперь, когда вложено столько денег и в космической индустрии заняты тысячи людей, остановиться уже

трудно. Но пилотируемые полеты нужно прекратить. Лучше, чтобы все делали аппараты.

Возможно, лучше исследовать Землю?

Конечно! По-моему, исследование жизни в морских глубинах — куда более привлекательное занятие, чем полеты в космос. Есть замечательные фильмы о море — я их очень люблю. Нам бы следовало узнать о Земле больше, ведь мы на ней живем. Ее изучать гораздо интереснее.

Может быть, какие-нибудь параллельные пространства...

Не думаю, что они существуют. Я сомневаюсь также, что на тех планетах, до которых мы можем без особых проблем добраться, есть жизнь, и у нас вряд ли когда-нибудь появится способ передвигаться со скоростью, превосходящей скорость света. Я, конечно, пишу об этих вещах, но ведь фантастика — это развлечение. В каждой истории есть своя ложь. Например, в «Фантастической саге» все правда — вся история, все, что касается людей, исследовавших Северную Америку, все факты относительно викингов и их путешествий. Единственная неправда — это машина времени. Ее изобретателя спрашивают: «Профессор, а как она работает?» А он отвечает: «Вы слишком глупы, чтобы это понять». (Смеется.) Я в машину времени не верю, но для развлечения почему бы о ней не написать?

А русскую фантастику вы читали — Стругацких, например?

Да, две-три книги давным-давно — скажем, «Пикник на обочине». Это очень забавно, остроумно, очень как-то по-русски, по-сибирски даже... Очень мало переводов — хотелось бы, чтобы их было больше.

Довольны ли вы сиквелами Анта Скаландиса к «Миру смерти»?

«Мир смерти» у вас очень популярен. Прочсть сиквелы, сделанные по моим наброскам, у меня пока нет возможности, но я знаю, что русским они нравятся... Вы сами можете мне о них рассказать.

Как вы думаете, почему ваши книги имеют такой успех у нас?

У меня в Америке есть один друг, профессор университета, преподаватель русского. Он написал несколько книг о русской фантастике. Я спрашивал его о том, почему мои книги так популярны в России. Он сказал, что в России фантастику чаще всего пишут ученые. Действие у них развивается не очень быстро — они заняты идеями, в тексте много разговоров. Материал очень интересный, но недостает экшна. А у меня идеи те же самые или не менее интересные, чем у русских, но я пишу по-американски, события у меня развиваются стремительно, так что вы, начав читать, уже не можете отложить книгу и читаете до конца.

Ваша мать родилась в Риге и выросла в Санкт-Петербурге. Ощущаете ли вы связь с Россией?

Да, я в России как дома. Светлана Сталина, переехавшая в свое время в Америку, во время «холодной войны» говорила, что не может понять, почему русские и американцы друг друга ненавидят — ведь они так похожи. Я с ней совершенно согласен.

Вы известны как знаток нескольких языков и увлеченный эсперантист. Помогает ли знание языков при написании книг?

Помогают не сами языки, а общение с людьми в той или иной стране. Меня интересует культура — я пишу о ней. Может быть, та или иная культура находит место в романе, когда я сам покидаю ее.